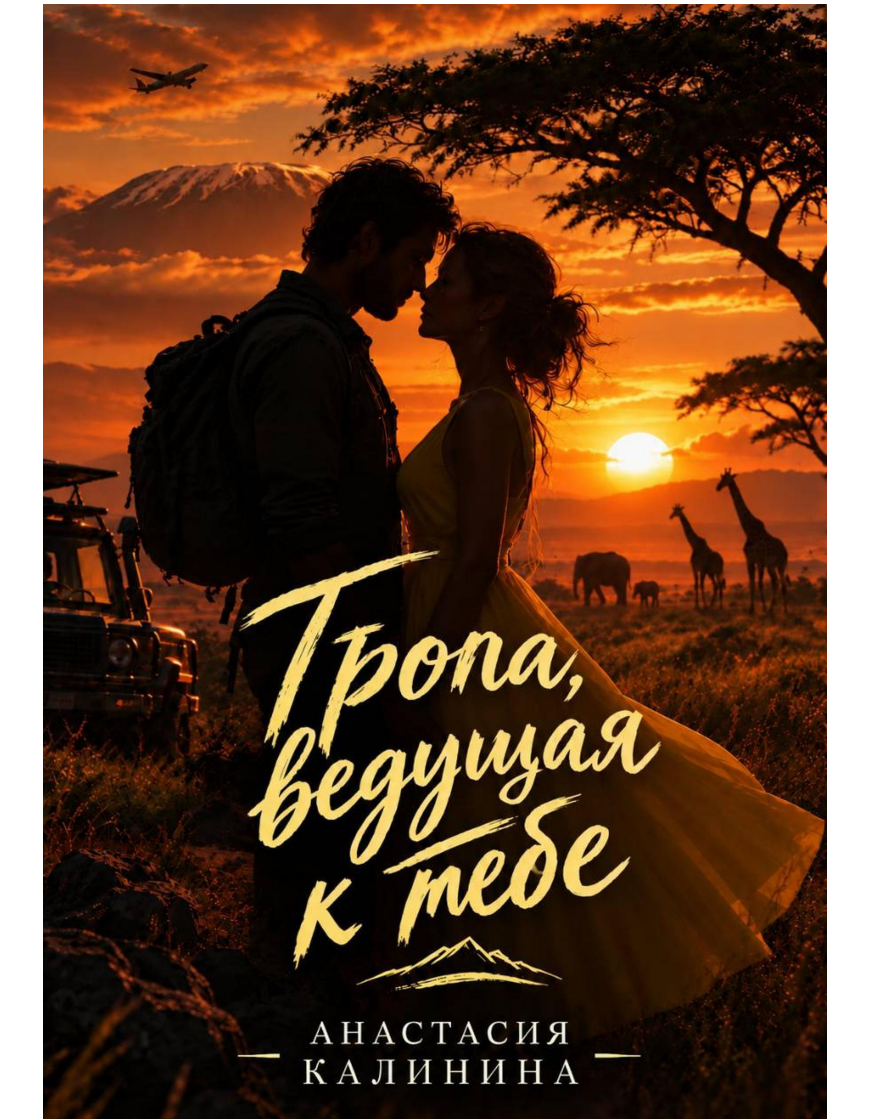

A romantic couple is shown in silhouette, embracing and about to kiss. The man has a large backpack. They are in a savanna landscape at sunset, with a large tree on the right, a jeep on the left, and animals like giraffes and elephants in the background. A snow-capped mountain and an airplane are visible in the distance.

Тропа, ведущая к тебе

АНАСТАСИЯ
КАЛИНИНА

Анастасия Калинина

Тропа, ведущая к тебе

<https://litres.ru/73799301>

SelfPub; 2026

Аннотация

История о втором шансе, о котором никто не просил, но который оказался им так нужен.

Когда-то Вероника выбрала карьеру и работу в ООН, уехав в Африку. Со временем она стала профессиональным переводчиком, чтобы помогать людям открывать для себя красоты этого удивительного материка. Егор тоже пошел за своей мечтой: отказался от работы на отца и решил стать тем самым голосом, который рассказывает миру о далеких странах. Они оба получили то, о чем когда-то мечтали вместе, но их общий путь разошелся, так и не успев начаться.

И вот спустя восемь лет она — известный гид-переводчик со множеством успешных миссий за плечами, а он — знаменитый тревел-блогер, который впервые ступает на этот континент. И именно она теперь должна стать его голосом.

Дикие джунгли, бескрайние саванны, тесные джипы и соседние номера, разделенные слишком тонкой стеной. Он ревнует. Она держит лицо. Воздух между ними буквально искрит.

Иногда, чтобы снова найти друг друга, нужно подняться выше облаков. Буквально.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	42
Глава 6	49
Глава 7	57
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Анастасия Калинина

Тропа, ведущая к тебе

Глава 1

— Да, мы наняли переводчика отдельно, — говорил Стас, поправляя очки. — Девушка просто гений: английский, французский, суахили. Два года работает по всей Африке, знает такие места, которых нет в путеводителях. Для нашего формата — идеальна.

Егор кивнул.

— Я просто спросил, будет ли у нас в этой поездке переводчик, — произнёс он, глядя в телефон.

Подняв глаза, продолжил:

— Дружище, я тебе полностью доверяю, ты же знаешь, так что можешь не перечислять все её регалии. Если ты уверен, что она подходит — отлично.

Тревел-блогер... Кто бы сказал ему в двадцать лет! Отец до сих пор не верит, что это всерьёз: «Ты возишь камеру по трущобам и называешь это работой». А для него это не просто работа, а жизнь.

— Она сейчас подойдёт, — добавил менеджер и вдруг улыбнулся кому-то за его спиной.

Егор, вставая с кресла, убрал телефон в карман, поднял

глаза и застыл. Она стояла в метре от него: русые волосы собраны в хвост, белая льняная рубашка, загорелая кожа и никакой косметики. Эта её проклятая спокойная уверенность, которая когда-то сводила его с ума.

Её голубые глаза, и он захлебнулся воздухом, проваливаясь в прошлое — в тот самый бассейн, где всё началось. Егор резко, порывисто тряхнул головой, словно сбрасывая воспоминания, и глубоко вдохнул.

Вероника смотрела на него. Она знала, что это будет он. И всё же оказалась совершенно не готова к этой встрече. Продолжала неотрывно смотреть. *Восемь лет. Куда девать глаза?*

Стас что-то говорил, представляя их друг другу. Они протянули руки одновременно, машинально, пальцы сомкнулись. И в этом рукопожатии, слишком долгом, слишком крепком, время дало трещину. Перед глазами Егора вспышками пронеслось прошлое: шёпот в библиотеке, спасение в бассейне, запах её волос в день последних объятий.

— Ну, привет, — его голос сел, пришлось откашляться. — Ты стала ещё умнее, мне сказали. Я думал, дальше некуда.

Она улыбнулась — той самой улыбкой, которую он помнил наизусть. Только теперь в уголках глаз появились лёгкие морщинки.

— А тебе всё ещё нужен переводчик? Французский за восемь лет так и не выучил? — мягко улыбнулась она.

— Я учил, — он чуть наклонил голову. — Просто у меня

был плохой учитель. Бросила меня на полпути, поэтому язык для меня забыт.

Пауза — всего секунда.

— Je suis désolée, — тихо сказала она. — Мне жаль. Не думала, что из-за меня пострадает такой красивый язык.

И прежде чем он успел ответить, она шагнула вперёд. Объятия вышли неловкими: она обняла его как друга, прижавшись щекой к плечу. Но руки Егора невольно легли на её талию. Он закрыл глаза и тут же уловил запах её волос; знакомый, почти забытый аромат пронзил его, сильнее любых слов напомнив о прошлом. Он поймал себя на мысли, что сжал её сильнее, чем следовало, и их объятия затянулись.

Вероника отстранилась первой.

— Я рада тебя видеть. Столько лет прошло.

— Не поверишь, — он усмехнулся, глядя ей прямо в глаза, — но я тоже чертовски рад тебя видеть.

Они разошлись по номерам отеля, каждому было о чём подумать. Остальные члены команды должны были прилететь лишь завтра.

Егор лежал на кровати, глядя в потолок. Сон не шёл, внутри всё кипело.

Серьёзно? Как такое вообще может быть? Она будет работать со мной...

— А ещё «чертовски рад тебя видеть», — передразнил он сам себя и нервно рассмеялся. — Рад...

В другом конце отеля Вероника сидела с книгой в руках. Страница была открыта уже полчаса, но она не видела ни строчки. Перед глазами стоял он: его волосы пшеничного цвета, ставшие длиннее и светлее под солнцем жарких стран. Тот выбор восемь лет назад стал самым сложным в её жизни. Работа, амбиции... Его? Хотя, скорее, её. На тот момент ей казалось, что она поступает правильно, единственно верно. Она резко закрыла книгу с хлопком, положила её на тумбочку и выключила свет.

Команда собралась в помещении, которое отель гордо называл конференц-залом — на деле это оказалась тесная комнатка с двумя рядами потрёпанных стульев и стареньким телевизором в углу, экран которого мерцал, показывая кадры из парков Бвинди и Кибале.

Монотонный голос лектора заполнял пространство: он объяснял, как вести себя при встрече с гориллами и шимпанзе, какие змеи опасны, а какие безобидны и чего ждать от местных насекомых. Вероника слушала внимательно: хоть многое и было ей знакомо, за годы работы в Африке правила поведения в дикой природе она выучила наизусть. Негромко переводя слова лектора, она помогала тем, кто испытывал трудности с пониманием английской речи.

Рядом, во втором ряду, Егор тихо переговаривался со Стасом и то и дело проверял телефон, лишь мельком бросая

взгляд на экран.

По завершении инструктажа каждому вручили брошюру: яркие картинки животных парка соседствовали на страницах со списком мер предосторожности.

Выходя из «конференц-зала», Дашу передёрнуло:

— Я так боюсь змей! Ужас... Очень не хотелось бы с ними встретиться.

Вероника пожала плечами:

— Думаю, всё будет хорошо. На самом деле их довольно тяжело встретить, если не сходить с тропы. Знаешь, я как-то была свидетельницей: один мой коллега наступил на змею. Они оба так испугались, что отлетели в разные стороны. Тогда ему было не до смеха, но теперь это забавная история.

— Ох, у меня бы сердце остановилось, — побледнев, выдохнула Даша.

Компания плавно переместилась в кафе на ужин. Все сели за один большой круглый стол, застеленный белоснежной скатертью. Опускаясь на стулья с красной обивкой и скользя взглядом по бордовому, изрядно потёртому ковровину, Вероника продолжила:

— Змеи — не самое страшное в этих парках. Куда опаснее маленькие комарики. Некоторые виды могут свалить с ног на неделю, а то и на две.

Саша, листавший брошюру, вдруг поднял глаза:

— А знаете, мне даже змеи кажутся симпатичными, — он аккуратно перелистнул страницу, задержавшись взглядом на

картинке. — Посмотрите на этот окрас: зелёные, чёрные, а эти красные полосы будто специально для кадра подобраны. Идеально.

Стас кивнул, усмехнувшись:

— В жизни я бы с ними встречаться не хотел, но для кадра — вполне. А ещё лучше, если бы с Егором! — Он со смехом толкнул друга в плечо. — Было бы восхитительно.

Егор отвёл взгляд от телефона и криво усмехнулся:

— Не, дружище, такие кадры без меня. Терпеть не могу этих ползучих.

— Вот-вот, — подхватила Даша, слегка толкнув Стаса в плечо.

Вероника посмотрела на Егора, но его взгляд уже снова уткнулся в экран смартфона. Она лишь покачала головой:

— Каждому своё.

А сама вдруг вспомнила их разговор в зоопарке девять лет назад. Тогда они проходили мимо террариумов со змеями и обсуждали то же самое. Перед глазами мгновенно возникла сцена: Егор в кепке, надвинутой на лоб, морщит нос и говорит с отвращением:

— Ну и гадость!

А она, двадцатилетняя и упрямая, спорит с ним, доказывая, что змеи — удивительные создания. Вероника потрянула головой, словно пытаясь выкинуть эти воспоминания, и снова включилась в общий разговор.

Она обвела всех взглядом, и в этот момент их глаза встре-

тились. Егор смотрел на неё так пронзительно, будто только что узнал о ней нечто важное и теперь пытался понять, правда это или нет. Она не отвернулась. Это был их первый долгий зрительный контакт после неожиданной встречи. Вероника вопросительно подняла брови. Он едва заметно махнул рукой — мол, ничего, — но взгляда не отводил.

Разговор за столом тем временем плавно перетёк к гориллам и к тому, чего каждый втайне ждёт от предстоящих съёмок. Путешествие только начиналось, а впереди их ждали десятки новых локаций — джунгли, саванны, горные тропы...

После ужина все потихоньку начали расходиться. Вероника поднялась из-за стола, но тут услышала его голос.

— Может, поговорим? — тихо спросил Егор.

Внутри всё оборвалось. Веронике бросило в жар, а затем по телу прокатилась такая ледяная волна, что горячий африканский воздух перестал обжигать. Она медленно опустилась обратно на своё место.

— О чём ты хочешь поговорить?

— Серьёзно? Ты ещё спрашиваешь? — В его голосе смешались раздражение и полное недоумение. — Начнем с главного: почему именно ты оказалась переводчиком на моих съёмках? Слишком странное совпадение, не находишь?

— Об этом я узнала буквально перед нашей встречей — во время подписания договора. Но меня в первую очередь интересовали маршрут и сроки. Кто заказчик — было неважно.

но.

— Ну да, тебе неважно... — с нескрываемой горечью процедил он. — Подумать только: мы с тобой сидим в отеле спустя восемь лет и не просто случайно пересеклись, а работаем вместе!

— Да, получилось иронично, — она отпила из чашки остывший чай. — Из-за чего расстались, из-за того и встретились.

— Иронично, — повторил он. — И что ты думаешь по этому поводу? Как мы будем дальше?

— Я не думаю. У меня есть работа, и я её выполню.

— А ты всё такая же... — Егор медленно покачал головой, не отрывая от неё взгляда. — Всё точь-в-точь как тогда, в бассейне. Вытащила меня так легко, так спокойно. Будто это была самая обычная вещь в мире.

— А что ещё оставалось? — она усмехнулась. — Ты же рухнул прямо на мою дорожку! Я чуть не сбилась с ритма. Пришлось спасать, чтобы выполнить норматив.

Улыбка медленно сошла с её лица, оставив после себя лишь неловкость.

— Егор... — Вероника выдержала паузу. — Я понимаю, ситуация непростая. Но мы взрослые люди. Мне кажется, мы сможем общаться как коллеги.

— Как коллеги? — усмехнулся он. — Ты так легко об этом говоришь. Я, когда тебя увидел, думал, земля уходит из-под ног. Все эти годы я убеждал себя, что забыл. Что научился

жить без тебя. Работать.

Вероника кивнула:

— Да, у тебя хорошо получилось.

— У тебя тоже, — негромко парировал он, глядя ей прямо в глаза.

— Откуда ты знаешь? — удивлённо посмотрела она на него.

— Я знаю про ООН и Кот-д'Ивуар, Ник. Я просто иногда проверял... — произнёс он, слегка запнувшись. — Ты как всегда, первоклассно со всем справлялась. А потом ушла в поля, стала ездить с миссиями по Африке.

Глаза Вероники округлились.

— Я даже не знала, что ты следишь за мной.

— Да, я это делал. Не от своего имени, но делал.

— Егор, — она замолчала на мгновение, глядя ему в глаза. — Это было неожиданно. И да, я видела анонс твоих съёмок. Африка — мой дом, такие вещи трудно пропустить. Но я и подумать не могла, что мы окажемся в одной команде. Это случайность, не более.

— Да, я видел тебя среди своих подписчиков. Знаешь... Чаще всего это меня подстёгивало. Хотелось что-то тебе доказать, но что — я сам не знал, — он опустил голову и запустил обе руки в волосы.

Вероника молчала. Она не знала, что сказать.

— Ладно... — тяжело выдохнул он, медленно поднимая голову.

Она не отрывала от него взгляда, но он смотрел мимо — в стену, в темноту за её плечом, куда угодно, лишь бы не встретиться глазами. Челюсти сжаты, скулы напряглись. Знакомая реакция. Восемь лет, а он всё так же сдерживает себя, чтобы не сорваться. От этого молчаливого напряжения внутри всё скрутило.

— Спокойной ночи, — тихо бросил Егор. Резко встал и ушёл, даже не оглянувшись.

— Спокойной ночи, — еле слышно ответила Вероника закрывшейся двери.

Глава 2

На следующее утро предстоял выезд в парк Бвинди. Пока участники шумно рассаживались по джипам, Егор с оператором еще стояли у входа в отель. Они снимали стартовые кадры: Егор рассказывал на камеру о предстоящем маршруте. Ехать им предстояло отдельно от всех. Вероника села рядом с Дашей — они сразу нашли общий язык. Поскольку та отвечала за планирование маршрутов и бронирование мест, им предстояло работать в связке.

Машина тронулась. Вероника посмотрела на девушку, вспомнив её вчерашнюю панику после инструктажа.

— Слушай, всё хотела спросить, — негромко начала Вероника. — Если ты до дрожи боишься змей, как ты вообще согласилась на африканскую экспедицию?

Даша замялась, машинально перевернув планшет экраном вниз. Её взгляд на долю секунды метнулся к переднему сиденью — туда, где устроился Стас, — и тут же вернулся обратно.

— Да привыкла уже, — она нервно отмахнулась, чуть понизив голос. — Вообще-то, когда я к ним пришла, мы договаривались на Европу. Так поначалу и было: отели, брусчатка, цивилизация. А потом Егора понесло в экстрим... Ну а они... они же без меня никуда, пропадут. Вот так пять лет с ними и мотаюсь.

Вероника едва заметно улыбнулась, поймав этот быстрый взгляд, но её привлёк знакомый силуэт в окне машины. Она заметила венценосных журавлей недалеко от дороги. Птицы стояли высокие и грациозные, каждая — почти метр ростом. Их золотистые «короны» из жёстких перьев сияли на солнце.

— О, Стас, это точно нужно снять! — воскликнула Вероника. — Это восточный венценосный журавль — он даже изображён на флаге страны. Встретить его, конечно, не редкость, но местные считают это знаком большой удачи.

Стас показал водителю, чтобы тот остановился.

— Очень хорошо, — одобрил он. — Вот так и передай Егору.

Они вышли из машины. Женя, второй оператор, отправился снимать кадры природы без Егора: птиц, поля.

— Привет, — подходя ближе, сказала Вероника Егору.

— Привет, — коротко ответил он.

Стас удивлённо поднял брови:

— Вы что, сегодня ещё не виделись?

— Нет... Кстати, зачем остановились? — Егор перевёл тему.

— Да вот, Вероника заметила журавлей. Отличный сюжет, — пояснил Стас.

Вероника коротко пересказала Егору то, что уже говорила в машине. Тот кивнул:

— Понял, спасибо.

Они сняли нужные кадры. Женя, просмотрев пару дублей,

кивнул, не отрываясь от экрана:

— Журавли получились отлично — очень красивые, контрастные.

Пока шли съёмки, Вероника ещё увидела на склонах гор ананасовые плантации.

— Вблизи они выглядят зрелищно, — заметила она.

Стас повернулся в ту сторону, оценивая вид:

— Хорошо, там тоже остановимся, снимем пару планов.

Егор подошёл к машине:

— Всё, закончили здесь. Да, журавли действительно вышли впечатляюще. Удачный кадр.

Вероника уже двинулась обратно к машине, как Стас остановил её:

— Вероника, подожди. Может, ты до парка с Егором поедешь? Вы — впереди, а мы — за вами. Если увидим, что вы останавливаетесь, то и мы тоже.

Она перевела взгляд на Егора. Он упорно смотрел в сторону, но по жесткой линии плеч было видно, как он напряжен. Делить с ним тесный салон джипа она была совершенно не готова. Вероника уже набрала в грудь воздуха для вежливого отказа, как Егор вдруг произнёс:

— Да, почему бы и нет.

Его голос прозвучал слишком резко, будто он бросал вызов самому себе. Вероника вскинула бровь, но его спина уже отвечала ей молчанием: Егор быстрым шагом направлялся к машине.

— Ну и отличненько, — бросил Стас, удаляясь.

Вероника на мгновение замерла на месте. Как-то без неё всё решилось быстро и без обсуждения. Она поспешила за Егором и, поравнявшись с ним у машины, негромко спросила:

— А ты меня не хотел спросить?

— А ты против? — обернулся Егор. — Это твоя работа, разве нет?

— Да, ты прав, — согласилась Вероника. — Но я уже всё сказала: могла бы и дальше ехать в той машине.

— Хочешь, иди обратно, — сказал он и сел на переднее сиденье джипа.

Вероника на секунду замерла, а после всё-таки села на заднее сиденье. Она захлопнула дверь, и на секунду ей показалось, что этот глухой звук отрезал их друг от друга. По дороге она ещё раз коротко напомнила про ананасовое поле. Егор молча кивнул, не оборачиваясь.

Саша неожиданно оживился и повернулся к ней.

— А откуда ты столько знаешь про Уганду? Ты уже здесь бывала?

— Да, по работе, и не один раз, — улыбнулась Вероника.

— Ты в Африке живёшь? — он слегка подался вперёд.

— Да.

— И как тебе? Не скучаешь по дому?

— Мне нравится, — ответила Вероника. — Я уже привыкла. Люблю ездить, узнавать новые места и людей. Помо-

гать — и местным, и туристам. Таким, как ты, Егор. — Она кивнула в его сторону. — Тем, кто рассказывает людям об этих удивительных местах и показывает их.

Егор, услышав своё имя, повернул голову, на мгновение задержал на ней взгляд и снова отвернулся. Вероника покачала головой, а потом, снова посмотрев на Сашу, продолжила:

— А ты давно работаешь со Стасом и Егором?

— Да уже несколько лет вместе снимаем. Я сам люблю путешествовать, — продолжал он. — Меня, конечно, в первую очередь интересует картинка. Ведь через неё мы как раз можем передать атмосферу, вызвать у людей разные эмоции.

— Да, я это прекрасно понимаю, — подхватила Вероника. — И именно поэтому мне так ценно участвовать в таких проектах. Мне важно показать вам жизнь такой, какая она есть. А вы поможете миру это увидеть.

Саша улыбнулся и немного наклонил голову.

— Это очень здорово.

— Спасибо, — смущённо улыбнулась Вероника, мимо­лётно коснувшись его предплечья. Она тут же одёрнула ладонь, но Егор уже обернулся, и вопрос так и застыл у него на губах.

— Мы тут болтать будем или работать? — Он осёкся на полуслове, будто сам не ожидал от себя такой интонации: — Мы ананасы не проехали?

— Да ладно, тебе-то что? Мы же ещё едем, — не уловив-

ший напряжения, пожал плечами Саша.

— Да, мы их уже проезжаем, — Вероника оторвала взгляд от стекла и посмотрела на Сашу. — Можно просто выбрать холм поживописнее.

— Понял, — ответил он с легким подмигиванием.

Машина плавно остановилась. Егор резко распахнул дверь и вышел первым. Саша последовал за ним, на ходу доставая камеру.

Вероника осталась в машине, не отрывая от них взгляда за стеклом; иронично усмехнувшись, она машинально нащупала ремень и растянула его. *Коллеги. Просто коллеги.*

Водитель обратился к ней на своём языке. Они поболтали, и он сказал, что дальше, когда начнётся горная дорога, будет ещё одно красивое ущелье.

Дверь распахнулась, и на сиденье рядом с ней сел Егор. Вероника замерла, по инерции подумав, что нужна её помощь. Но следом хлопнула передняя дверца — туда сел Саша.

— Ты же не против? — предвидя вопрос, спросил Егор.

— Нет.

Она отвернулась к стеклу. Пейзаж снаружи застыл в жарком мареве, а Вероника методично отсчитывала про себя секунды, выстраивая между ними глухую невидимую стену.

— Ну что, снимем тебя в машине — как ты предлагал?

— Да, думаю, лучше сделать это, когда будем подъезжать.

Саша скользнул взглядом по зеркалу заднего вида. На-

ткнувшись на каменное лицо Егора, он перевел глаза на Веронику, на долю секунды поймал её взгляд и чуть приподнял уголок губ:

— Ладно. А я пока поснимаю дорогу — она тут местами куда лучше, чем у нас.

— Да, об этом я обязательно упомяну, — с лёгкой иронией усмехнулся Егор.

— Водитель сказал, что впереди будет ещё одна красивая локация, — нарушила тишину Вероника.

Егор повернул к ней голову.

— Ты уже и с водителем успела поболтать?

— Пообщаться, — поправила Вероника, смерив его ледяным взглядом. — Это моя работа.

— Ах да, как же я забыл.

— Егор, у тебя ко мне какие-то вопросы? — Вероника повернулась к нему.

— Честно? Очень много вопросов. Но они все не про работу.

— Например?

— Например, есть ли у тебя кто-нибудь? Ты замужем?

Вероника замерла, но секундное замешательство тут же испарилось: включилась старая добрая мышечная память на его слова, интонации и привычку бить в лоб.

— Да, ты в этом весь, — она покачала головой. — Тактичность — не твой конек.

— Ну, поэтому я, видимо, и стал успешным блогером. Так что — обсудим это или всё-таки ответим на вопрос? — Егор подмигнул.

— То есть мы не виделись столько лет, и тебя сейчас это интересует?

Ну а что про твою работу, я и так знаю, а вот личную жизнь ты не афишируешь.

— Ты, кстати, тоже. Что для блогера странно.

— А ты следишь и за этим?

Вероника издала короткий смешок:

— Подловил. Но нет, просто отметила как факт.

— Ну так что? — он наклонился чуть вперёд, вторгаясь в её личное пространство и ожидая ответа.

— Это имеет значение для перевода с суахили? — парировала она и отвернулась к окну, надеясь, что он не услышит, как у неё заколотилось сердце.

— Может, да, — выдержав паузу, ровным тоном произнесла она. — А может, и нет.

Услышав их перепалку, Саша на переднем сиденье усмехнулся и поёрзал, устраивая камеру.

— Ну, хватит, наверное, — сказал он.

Егор продолжил, обращаясь к Саше:

— Дружище, если ты сейчас так улыбаешься из-за того, что услышал, то даже не надейся. Тут всё безнадёжно: работа, работа и ещё раз работа.

Вероника бросила на Егора холодный взгляд.

— Прекрати, — отрезала она, перевела взгляд на Сашу и тепло улыбнулась. — Не обращай внимания. Специфический юмор.

— Да уж знаю, — отозвался Саша. — Не переживай, мы все к нему уже привыкли.

Дальше ехали молча, слушая только шуршание колес. Тишину нарушил водитель:

— Mahali nilipokuambia patakuwa hapa hivi karibuni.

Вероника тут же переключилась в рабочий режим. Подавшись вперёд, она бегло ответила на суахили и уточнила маршрут.

— Спасибо, что напомнили. — Затем, чуть понизив голос, уточнила, сколько ещё ехать.

Саша присвистнул, разворачиваясь к ней всем корпусом:

— В твоём исполнении суахили звучит куда мелодичнее.

— Спасибо, — улыбнулась Вероника, слегка пожав плечами. — Да, по его словам, ехать ещё пятнадцать минут.

Она снова отвернулась к окну: продолжать разговор при Егоре не хотелось — это вызывало странное чувство уязвимости, мешающее расслабиться.

Вскоре они остановились, отсняли нужный материал и вернулись в машину. Забираясь на заднее сиденье, Егор на долю секунды замер, будто порывался что-то сказать, но в итоге молча опустил рядом.

Машины въехали на территорию Бвинди, и величествен-

ный таинственный лес встретил их влажной прохладой и местными рейнджерами. Направляясь к Стасу, Егор споткнулся взглядом о Веронику. Она крепко обнимала одного из гидов, и её лицо светилось такой тёплой, открытой улыбкой, какой он не видел от неё уже восемь лет.

Когда она приблизилась, он не удержался и небрежно бросил:

— Очередной старый знакомый?

Улыбка на губах Вероники погасла.

— Да, мой старый знакомый. Уже вечность не виделись.

— Мне ты так не улыбаешься, — вырвалось у него раньше, чем он успел прикусить язык.

— С ним у меня не было такой истории, как с тобой.

Она развернулась и ушла к машинам. Егор застыл на месте, сглотнув вставший в горле ком. Он открыл было рот, чтобы ответить, но слова просто застряли внутри.

Глава 3

Улыбчивая гид объяснила: чтобы не нарушать покой горилл, к ним пускают группами не более восьми человек. Начался инструктаж. Вероника сразу перешла в рабочий режим, переводя правила для съемочной группы:

— Главное — не шуметь, не делать резких движений и держаться на расстоянии, — поясняла она.

Уладив формальности с бумагами, группа выдвинулась на маршрут. Вероника шла прямо за гидом. Тропа едва угадывалась, спуск оказался крутым и опасным. Группа двигалась осторожно: каждого туриста страховал портер, помогая нести рюкзаки и оборудование.

Вдруг гид резко остановилась и вскинула руку.

— Quiet, — шепнула она.

Вероника застыла на месте, но нога поехала по скользкому от влаги корню. Она взмахнула руками, падая назад, когда сильные пальцы железной хваткой сомкнулись на её локте.

Чуть повернув голову, она выдавила:

— Спасибо.

Он не отпускал. Секунда. Вторая. Жар его ладони ощущался даже сквозь плотную ткань рубашки. Вероника окаменела, перестав дышать.

— Егор, — голос Жени прозвучал откуда-то издалека.

Он медленно разжал пальцы, словно нехотя. Вероника тут же сделала шаг вперёд, увеличивая дистанцию. Локоть всё ещё горел, а сердце тяжело колотилось где-то в горле. Она заставила себя смотреть только прямо перед собой: за её спиной операторы уже включили камеры. Гид указала на небольшую поляну: прямо перед ними развернулась картина из документального фильма — семья горилл неспешно занималась своими делами.

Даша положила руку Веронике на плечо:

— Ты как? Не подвернула ничего?

Та заставила себя улыбнуться:

— Порядок. Просто корень мокрый, — голос прозвучал ровно. — Спасибо, Даш.

Она отвернулась, усердно отряхивая брюки, а когда подняла глаза, столкнулась со взглядом Егора; он стоял в стороне и смотрел прямо на неё.

Огромный серебристоспинный вожак сидел к ним спиной. Егор шагнул в кадр, самец лениво повернулся, но Вероника не сводила глаз с лица Егора: искренний трепет, восторг, живое волнение — он не играл на камеру, он действительно этим горел.

— Но, как известно, гориллы мирные, — начал Егор. — И даже если самец побежит на вас, а вы останетесь стоять, то он остановится вплотную и не нападёт. А вот если вы побежите, то он может укусить вас за пятки. И это у местных считается позорным: если увидят у вас укусы, для них это знак, что вы

струсили и побежали. — Он договорил и усмехнулся. — Да, не хотел бы я проверять, как поступил бы в такой ситуации.

Вероника стояла за камерой. Она приказала себе смотреть только на приматов, но глаза жили своей жизнью, пытаясь проверить, следит ли Егор за ней. И стоило ей бросить на него быстрый взгляд, как он поймал его. *Ну конечно. Именно сейчас. Молодец, Вероника.*

Она тут же шагнула вперёд, переключаясь в рабочий режим: Егор как раз собирался взять короткое интервью у рейнджера, стоявшего на страже с оружием наперевес.

Вероника перевела:

— Оружие нужно не от горилл, а от других диких животных, которые здесь водятся.

Чтобы не нервировать стаю, группа начала отходить. Вероника специально задержалась, пропуская Егора вперед. Благодаря этому она заметила совсем крошечного детёныша на спине у матери и шепнула Жене — оператор успел поймать потрясающие кадры.

Обратный путь превратился в один сплошной бэкстейдж. Саша снимал всё подряд: эмоции, восторги, усталые улыбки.

— Так здорово! Я и не думала, что мы подойдём настолько близко, — делилась эмоциями Даша.

— Вероник, пару слов для влога? — Саша навел на неё объектив.

— А я скажу кое-что на суахили, — Вероника сделала

небольшую паузу и произнесла: — «Maisha ni mazuri».

— Что это значит?

От низкого голоса прямо над ухом по спине пробежал холодок. Егор оказался возмутительно близко. Вероника медленно выдохнула, обернулась к нему и произнесла:

— «Жизнь хороша».

Не давая ему ответить, она снова посмотрела в камеру:

— И это правда. Здорово вернуться сюда спустя пять лет. Тут всё другое: джунгли, гориллы, команда... — она скользнула взглядом по Егору. — Ну, почти всё.

Он едва заметно улыбнулся. Поймав нужную волну, Егор плавно перехватил инициативу в кадре, подытоживая впечатления:

— В общем, стопроцентно рекомендую это место — не пожалеете. В конце выпуска подведу итоги: расскажу, сколько всё стоило.

Вскоре пейзаж за окном сменился: они подъехали к бескрайней чайной плантации. Женя тут же поднял дрон, чтобы снять масштаб и чёткую, без единого забора границу, где дикий лес резко переходил в аккуратные зелёные ряды. Там же они встретили местного жителя на самодельном деревянном велосипеде. Вероника перебросилась с ним парой фраз, а затем повернулась к съёмочной группе:

— В принципе, вы и сами всё видите, — усмехнулась она. — Рама из палок, два колеса — монолитные спилы дерева.

Педалей для разгона нет, с горы они и не нужны. Зато предусмотрен ножной тормоз.

Она нажала на деревянный рычаг у заднего колеса, показывая принцип работы.

— Он сказал, — перевела Вероника, — кто хочет, может попробовать.

Егор вызвался первым. Саша включил камеру, и он, бодро повторив на объектив всё, что только что объяснила Вероника, оттолкнулся и со свистом понёсся вниз.

— Тормоз не работает! — донеслось до группы.

Вероника рванулась вперёд, судорожно глотая воздух, чтобы закричать. В следующую секунду Егор резко выставил ногу, вздымая тучу пыли. С противным скрежетом деревянная конструкция наконец замерла. Саша, задыхаясь, бежал следом и снимал на камеру, еле сдерживая смех. Она шумно выдохнула всем телом, чувствуя, как опускаются напряженные плечи. Поймав на себе любопытный взгляд местного паренька, девушка тут же выпрямилась, возвращая на лицо привычную маску абсолютного спокойствия.

— Ну ты даёшь! — крикнул Стас, хохоча громче всех.

Местный паренёк сбежал вниз и ловко помог затащить велосипед обратно. Взъерошенный Егор поднимался по склону, на ходу отряхивая пыль. Он проигнорировал тех, кто смеялся и аплодировал. Его взгляд безошибочно выцепил Веронику. Уголок его рта едва заметно дрогнул.

Паренёк что-то быстро сказал на суахили, кивнув в сторону Егора. Вероника сдержанно улыбнулась и отрицательно мотнула головой.

— Кофи говорит, что ты очень смелый, — перевела она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Егор подошел ближе, не сводя с неё глаз:

— А почему ты головой помотала? Ты с ним не согласна?

— Какой ты внимательный. Но он задал другой вопрос.

— Ну что, ребята, вы идёте? — позвал их Стас.

Вероника резко повернулась и крикнула:

— Иду! — бросила она и быстрым шагом направилась к остальным.

Егор тихо хмыкнул. Запустив руку в пыльные волосы, он не спеша двинулся за ней. Вероника шла прямо, глядя только перед собой, но физически кожей между лопаток ощущала его пристальный взгляд.

Глава 4

Вероника приподнялась на локтях, любуясь розовеющим небом. Внутри разлились непривычные тишина и покой. Не желая расплескать это чувство, она неспешно оделась и спустилась вниз. Даша уже была там: она сидела за столом с чашкой кофе и сосредоточенно водила пальцем по экрану планшета.

— Доброе утро, ранняя пташка, — сказала Вероника, присаживаясь рядом.

— Доброе. Я маршрут перекроила. Львы в Ишаше, заселение в отель — он как раз в парке королевы Елизаветы. Всё в темпе. Ты как, выдержишь?

— Само собой! — Она бодро показала большой палец.

За завтраком постепенно собралась вся команда. Даша, расправившись со своей порцией быстрее всех, кивнула на часы:

— Ребята, давайте ускоряться.

Женя закатил глаза и усмехнулся:

— Ну вот. Когда ты не на работе, ты просто душа компании. А как речь заходит о времени — тут же включается строгая Даша!

Стас посмотрел на Дашу и, улыбнувшись, произнес:

— Дашу не обижать. Я её за это и люблю. Умеет и план составить, и всех собрать.

Вероника мельком посмотрела на Дашу, заметив её лёгкое смущение.

— А я уже готова! — рассмеялась она, демонстрируя пустую тарелку.

— Вот Вероника — молодец, — улыбнулась Даша.

В этот момент к столу подошёл Егор. Все разом на него посмотрели.

— Да-да, знаю, — поднял руки он, перехватывая общее внимание. — Мы в жёстком тайминге, потому что Даша по поручению Стаса всё везде оптимизировала. А я, такой-сякой, самый последний. — Он подмигнул.

Вероника невольно вспомнила, как когда-то сидела в кафе, вертя в руках телефон, и ждала его, нервно постукивая ручкой по конспектам французского. Однажды терпение лопнуло: она ушла, не дождавшись. На какое-то время это сработало — он стал приходить вовремя. Но когда между ними завязались отношения, Вероника осознала: опоздания — не случайность, а черта характера. Он сам не выносил ожидания, поэтому неизменно выходил в последний момент. С тех пор она мысленно прибавляла полчаса к любому назначенному ему времени.

Вероника с улыбкой наблюдала за ними. Егор поднял глаза от тарелки на отчитывающую его Дашу, но почти сразу перевел взгляд на Веронику.

— А ты что скажешь? — Его голос выдернул её из воспоминаний.

— Я? Я скажу, что тебе нужно называть более раннее время — тогда не будешь опаздывать.

Даша закатила глаза:

— Пробовала. С ним это не работает.

Егор усмехнулся и посмотрел на Веронику:

— Уже не работает, — добавил он.

— Ну, тогда всё безнадёжно, — вздохнула она.

Отодвинув от себя пустую тарелку, Егор бросил салфетку на стол и поднялся.

— Да ладно вам, не надо каждый раз устраивать трагедию. Я готов двигаться дальше, пока вы тут болтали.

Вероника специально поторопилась, чтобы занять место в машине со Стасом, Дашей и Женей. Впереди было три-четыре часа пути, и она отчаянно нуждалась в передышке от общества Егора.

— О, впереди ещё один «лежачий полицейский»! — предупредил Стас, сидевший рядом с водителем, и со смехом скомандовал: — Всем приготовиться!

— Мы готовы!

Пассажиры играючи вцепились в поручни, и джип благополучно перевалил через насыпь.

— Фух, справились! — с облегчением выдохнула Даша.

— Да, лежащие полицейские в Уганде — это отдельная история, — подхватила Вероника. — По сути, просто холмики из песка и глины. Незаметные, но безопасные.

— Ага, особенно весело, когда машина арендованная, — хмыкнул Женя, поправляя кофр с техникой. — Пропустишь такой холм — и всё, подвеска полетит.

— Пока мы обсуждали тот холм, — заметил Стас, — вот и новый. Приготовились!

— Спаситель наш, — улыбнулась Даша. — Как бы мы без твоих предупреждений?

— Обращайтесь, — отозвался Стас, чуть повернув голову. Вероника улыбнулась, вдыхая утренний африканский воздух через открытое окно. Смех звучал всю дорогу, но мысли то и дело возвращались к Егору, сидевшему в другой машине. Неожиданно джипы притормозили. Гид выпрыгнул из джипа, присел на корточки у пыльной обочины и выдернул из красной земли куст. Его мохнатые корни были усыпаны светлыми, шершавыми стручками. Арахис. Ноги сами вынесли Веронику из машины. Хлопнула дверца, и только в этот момент она поняла, что уже стоит на дороге, разглядывая корень в руках гида. Ей вовсе не обязательно было выходить. Саша стоял с камерой, Егор и сам разобрался. Рефлекс сработал быстрее памяти. Она почувствовала взгляд. Егор смотрел на неё не с ухмылкой, как обычно, а как-то странно — цепко. Вероника поспешила обратно в машину.

— По машинам! Едем дальше! — скомандовала Даша. — Львы нас ждать не будут.

Следующая остановка пришлась на место, где проходила граница.

Егор тем временем вещал на камеру:

— Посмотрите: вот этот дом — уже территория Уганды. А по другую сторону дороги, утопающий в зелени холм — это уже Конго.

Саша опустил камеру. В этот момент взгляды Егора и Вероники встретились. Проходя мимо неё к машине, он притормозил и негромко бросил:

— Вот так и живём. Ты в своём Конго, я в своей Уганде. А граница... — он на секунду задержался, — граница-то общая.

И, не дожидаясь ответа, зашагал дальше, оставив Веронику стоять прямо посреди этой невидимой черты.

Вытряхнуть его слова из головы помогла только дорога. Дальше их ждали львы и саванна. Горячий ветер трепал волосы, солнце пригревало, а за окном расстилалась невероятная, дикая свобода. Внезапно рация рейнджера ожила резким треском: «Lions up! Big Fig, North track! All units, roll!» Водитель крутанул руль, и машины, взревев моторами, разом свернули с накатанной грунтошки.

— Львы наверху! Большой инжир, Северный трек! Всем машинам — ход! — профессионально отчеканила Вероника.

Через пятнадцать минут два джипа с открытым верхом остановились неподалёку от раскидистого фигового дерева. Высоко на ветках в тени развалились два отдыхающих льва. Лапы свисали вниз, хвосты лениво покачивались.

— Здорово. То, что надо, — тихо произнёс Егор, с при-

шуром разглядывая львов.

— Это первое сафари в нашей поездке, но эмоции уже через край! — громко обратился Егор к объективу. — Ты буквально наедине с дикой природой — пусть и из машины. Уганда умеет удивлять: здесь полно мест, где животные совсем близко.

Вероника честно старалась смотреть на львов, грациозно отдыхающих на ветвях инжира, но её взгляд то и дело соскальзывал на Егора. В соседней машине, вполоборота к ней, он привычным жестом поправлял волосы, готовясь к очередному дублю, и смотрел исключительно в объектив. Она отвела глаза обратно к инжировому дереву и внезапно поймала на себе внимательный взгляд Саши, чуть заметно улыбнулась и кивнула — лицо оператора тут же просияло.

Солнце только начало клониться к горизонту, когда уставшая, но довольная группа добралась до отеля. Первым делом решили заселиться и бросить вещи. Саша, не выключая камеру, снимал территорию прямо на ходу. Егор вдруг остановился, профессионально переводя фокус на себя, и указал на живописный комплекс позади:

— Вот наш вариант. Номера сделаны в стиле местных домов: формально это одно здание, но у каждого номера — свой отдельный вход и своя терраса. Удобно и аутентично!

Довольный записанным дублем, Саша опустил камеру и направился искать свою дверь. Но Егор в пару шагов нагнал его, преграждая путь.

— Ты не против махнутья номерами? — Он протянул оператору ключ.

Вероника вышла на террасу. В вечерней тишине раздавались звуки саванны — далёкие крики, стрекот, шорохи. Её взгляд невольно упал на соседнюю веранду: на спинке плетёного стула небрежно висела футболка Егора.

— Он за моей стеной, — прошептала она, ни к кому не обращаясь, и на мгновение замерла, прислушиваясь к тишине.

Она подошла к деревянному резному ограждению — единственному, что отделяло её от дикой природы. Перед глазами раскинулись зелёные кустарники и высокая трава, а вдалеке блестело озеро. Вероника глубоко вдохнула: аромат саванны терпкий, травянистый, полный жизни.

— Красиво... — раздался тихий голос, нарушив тишину.

Вероника обернулась и замерла: на соседней террасе стоял Егор, натягивая через голову ту самую футболку. Она поспешно отвернулась.

— Получается, мы соседи, — мягко сказал он.

— Да, похоже на то...

— Можно в гости?

Не дожидаясь ответа, Егор обогнул плетеные стулья и спокойно пересек условную границу там, где перегородка обрывалась.

— Ты уже здесь, — не оборачиваясь, заметила Вероника,

продолжая любоваться видом. — Здесь и правда красиво.

Егор подошел ближе и медленно огляделся, глубоко втягивая вечерний воздух.

— Да, что-то в этом есть первобытное, первозданное.

Вероника сама не заметила, в какой момент её взгляд снова вернулся к нему. А когда осознала, было уже поздно. Воздух вдруг стал солёным, а под босыми ногами ощущался горячий песок Туниса. И его смех, раскатистый, мальчишеский, зазвучал где-то совсем близко.

Егор почувствовал её взгляд, повернулся и, слегка улыбнувшись, спросил:

— Мной любишься?

Его голос вернул её в реальность.

— А ты всё такой же, — улыбнулась Вероника. — Просто вспомнила, как мы с тобой впервые приехали на этот материк.

— Да, Тунис... — Егор на мгновение замер. — Было весело.

Вероника засмеялась негромко, почти про себя, и опустила голову.

Егор приподнял бровь:

— Серьёзно? Тебя теперь можно так легко рассмешить словом «весело»?

Вероника подняла глаза и посмотрела на него:

— Конечно, нет. Я просто вспомнила, как ты в городе Та-туин непонятно откуда достал плащ джедая и световой меч.

Егор усмехнулся:

— Да, а я на всю жизнь запомнил твоё лицо в тот момент. Как будто ты всерьёз прикидывала: бежать или остаться...

Он осёкся на полуслове и тяжело выдохнул. Вероника не отводила взгляда, что-то в нём погасло: уголки губ опустились, плечи едва заметно подались вперёд.

— Но, — он выдержал паузу, и голос стал мягче. — Ты спросила: «А где мой меч?» И после нашей битвы на мечах — в пустыне, наполненной твоим смехом, я понял, что мы созданы друг для друга. Ведь именно в Африке я предложил нам жить вместе.

Осторожная, почти робкая улыбка тронула её губы. В желтоватом свете фонарей его глаза блеснули и оказались пугающе близко. Вероника почувствовала его дыхание на своей щеке — тёплое, прерывистое, как будто он тоже не дышал всё это время. Осознав это, она отшатнулась не от него, а от себя. От собственного тела, которое помнило всё слишком хорошо.

Вероника отвернулась, переводя взгляд в сумрачную глубь саванны. Пауза затянулась, и она выпалила первое, что пришло в голову:

— Ты сразу с места в карьер.

— Ну, справедливости ради, это ты вспомнила про Тунис,

— Егор приподнял уголок губ.

Она расправила плечи. Выдохнула.

— Да, поездка получилась полной сюрпризов для нас обо-

их.

Он продолжал на неё смотреть. Не отводил глаз и молчал. И под тяжестью этого взгляда внутри у неё вдруг что-то сломалось.

— Честно? — Её голос дрогнул. — Я уже тогда знала. Про Женеvu. Про стажировку. Знала — и всё равно сказала «да». Потому что... — она запнулась, — потому что в тот момент я правда хотела жить с тобой. А остальное — будь что будет.

Краем глаза она увидела, как его пальцы медленно сжали перила.

— Да, — сказал он тихо, — тогда я был счастлив.

— Егор... Я тоже.

— Но ты уже тогда знала, что уедешь и оставишь меня.

Она осторожно коснулась его руки, почти невесомо.

— Я не думала о расставании. — Её пальцы дрогнули на его запястье. — Я думала о работе. О том, что это мой шанс. Я не хотела тебя бросать, я просто...

Он посмотрел на её руку. Потом взял её аккуратно, почти бережно, и опустил на холодные перила.

— Просто выбрала другое.

Она отвернулась к озеру. В темноте смотреть было не на что, но она всё равно вглядывалась вдаль. Только бы не на него. В глазах предательски защемило, она до боли сжала челюсти. Только бы не заплакать. Но плечи дрогнули. Тёплые слёзы покатались по щекам, оставляя холодные дорожки. Она уткнулась в ладони, торопливо стирая с лица следы

своей слабости.

Егор шагнул к ней и без слов, по-родному, прижал к себе. Вероника напряглась на секунду, не больше, а потом словно разом лишилась сил: плечи опустились, спина обмякла. Шумно выдохнув, она обхватила его за талию, уткнулась лицом в грудь и заплакала. Он молча гладил её по волосам.

Она отстранилась первой. Поправила волосы, провела ладонями по мокрым щекам, выравнивая дыхание.

— Спасибо. — Голос ещё дрожал. — Мне это было нужно. Правда.

Глаза покраснели, она шмыгнула носом, и вдруг улыбнулась:

— Твоя футболка мне спасибо не скажет.

Егор картинно оттянул мокрую ткань от груди и посмотрел вниз:

— А я-то думаю, обнимаю тебя — тепло, а отстранилась — и сразу холодок пробежал. Оказывается, я под водопад «Вероника» попал.

Они рассмеялись почти одновременно.

— Ник, — он поймал её взгляд и не отвёл свой. — Почему у нас так? Даже когда всё всерьёз, мы всё равно шутим.

— Друзья для веселья и нужны, — тихо ответила Вероника, прячась за самую надежную из масок.

— Ну да... друзья, — повторил Егор. Он приобнял её за

плечи — теперь уже по-свойски, без той бережности, что минуту назад. — Ладно, друг мой. Пошли на ужин.

— Да, совсем забыла о еде! Только зайду умыться. Ты можешь пока идти, я догоню.

— Точно? Могу подождать тебя.

— Точно, иди, — кивнула Вероника.

Оказавшись в номере, она сразу прошла в ванную. Не глядя в зеркало, открыла кран и просто подставила руки под ледяную струю, умывая лицо. Кожа загорелась, мысли на секунду прояснились. Только тогда она подняла глаза. Из зеркала на неё смотрела женщина с красными, чуть припухшими веками и давно забытой, какой-то непривычно живой улыбкой.

— Что ты хочешь? — спросила она вслух.

Ответа не было. *Друзья*— слово резануло изнутри. Но возвращать то, что было тогда... Нет. К этому она не готова.

Живот заурчал громко, требовательно. Вероника опустила взгляд, машинально погладила его и усмехнулась:

— Ладно-ладно. Иду. А всё остальное — потом.

Глава 5

Когда Вероника подошла к столику на террасе, вся группа уже была в сборе. Саша заметил её первым и тут же обеспокоенно привстал со стула:

— Вероник, с тобой всё хорошо?

Она замерла на секунду, потом вспомнила. *Глаза. Красные.*

— Ах, это... — Она коснулась пальцами век. — Аллергия, видимо. Что-то в воздухе.

Даша мгновенно обернулась:

— Таблетка есть?

— Есть. — Вероника усмехнулась, отодвигая стул. — В Африку без аптечки лучше не приезжать.

Кто-то хмыкнул, кто-то улыбнулся. Вероника села: с одной стороны — Даша, с другой, так уж вышло, — Егор.

Он посмотрел на неё не в глаза, а куда-то глубже. И улыбнулся — едва заметно, одними уголками губ. Она поняла: *он знает. Конечно, знает.* По спине прошёл холодок — не от страха, а от этой его улыбки, от того, что между ними теперь была тайна.

Вероника резко отвернулась к столу:

— Ну и что тут у нас вкусенького?

Как раз подошёл официант. Вероника быстро сделала заказ, даже не открывая меню, и добавила короткую фразу на

местном. Официант буквально расцвёл.

Стас фыркнул:

— Смотри-ка. Нам он так не улыбается.

Вероника отмахнулась:

— Ой, да ладно тебе. Просто когда я с ними говорю на суахили, они от неожиданности теряются и начинают улыбаться.

— Всё, — Стас картинно скрестил руки на груди. — Отныне ты мой личный переводчик по меню.

— И мой, — подхватил Саша. — Я сегодня пришёл первым, увидел слово «meat» и ткнул. Логика простая: мясо — это мясо.

Вероника рассмеялась:

— Кому ещё помочь?

Сидевший рядом Егор промолчал, лишь чуть заметно улыбнулся и кончиками пальцев придвинул к ней своё меню. Вероника скосила глаза на этот жест, усмехнулась краешком губ и едва покачала головой.

Ужин закончился. Группа потянулась к номерам: кто-то зевал, кто-то обсуждал завтрашнее сафари. Вероника поднялась из-за стола и неспешно пошла по слабо освещённой тропинке к своему номеру.

— Вероник, подожди.

Она обернулась. Саша почти догнал её — быстрый, чуть запыхавшийся. А дальше, у стола, стоял Егор. Их взгляды

встретились всего на миг, но этого хватило. Его глаза были тёмными, пронзительными, и смотрели они не на Сашу, а на неё.

— Давай я тебя провожу?

Голос Саши прозвучал слишком близко. Вероника чуть вздрогнула, словно очнувшись, и развернулась к оператору.

— Тебе же в другую сторону.

— Да, но мало ли какие тут животные бродят.

А почему бы и нет? Она подняла взгляд. Он смотрел на неё без вызова, без подтекста — просто ждал ответа.

— Ну, если только животные, — усмехнулась она. — Проводи.

Они медленно пошли по тропинке к её номеру. Гравий шуршал под ногами, где-то вдалеке трещали цикады.

— С тобой точно всё хорошо? — Саша покосился на неё.

— Да, всё нормально. Наверное, реакция на какое-то местное растение, у меня такое бывает. — Она сделала паузу, а затем повернулась к нему, почти кокетливо добавив: — Таблетку выпила. Видишь? Уже лучше.

Саша повернулся к ней и вдруг оказался близко: его ясные зелёные глаза смотрели пристально, не моргая. Вероника отстранилась — не резко, но достаточно, чтобы между ними снова появилось расстояние.

— М-м, да. — Саша моргнул, отвёл взгляд. — Действительно лучше. С аллергией.

Вероника рассмеялась:

— Вот видишь. А ты волновался. И животных никаких.

— Жалко, — тихо выдохнул он.

— Что жалко? — Она склонила голову, всё ещё улыбаясь.

— Что животных не встретили?

Саша посмотрел на неё в упор, его губы дрогнули в усмешке, но взгляд остался нерешительным.

— И это тоже.

— Ничего, — Вероника шагнула к двери своего номера.

— Завтра через объектив насмотришься. И на львов, и на слонов, и на кого захочешь.

Она уже взялась за ручку, когда Саша сказал:

— Вероник.

Он потирал руки, глядя то на неё, то куда-то в сторону, то снова на неё.

— А вы с Егором... — он запнулся, — вы уже были знакомы? До этой поездки?

Игривая улыбка Вероники дрогнула, а затем медленно сошла с лица.

— Он сам ничего не рассказывал?

— Нет. Я и не спрашивал.

Она выдержала паузу.

— Да. Есть у нас совместное прошлое. — Она повела плечом. — Но это долгая история. И она в прошлом.

Саша кивнул:

— Понял. Табу. — Он поднял руки, как будто сдавался.

— Прости. Полез не в своё дело.

— Всё нормально. — Вероника смягчилась. — После той поездки в машине вопросы логичны.

За спиной что-то с грохотом отодвинулось. Вероника резко обернулась. Егор стоял на своей половине террасы, небрежно облокотившись о спинку стула.

— Ой. Я вам не помешал?

В голосе — ни капли раскаяния.

— Нет, — сухо отрезал Саша, не скрывая раздражения.

Вероника не проронила ни слова. Медленно, подчёркнуто спокойно отвернулась от Егора и снова перевела взгляд на Сашу.

Но тот уже отступил на шаг.

— Ладно. Спокойной ночи, Вероник. До завтра.

Он неловко хлопнул её по плечу — легко, почти невесомо, словно не решаясь на большее.

— До завтра, — она улыбнулась. — Надеюсь, дикие животные обойдут тебя стороной.

Они негромко рассмеялись. Саша кивнул, бросил короткий взгляд в сторону Егора и скрылся за углом. Вероника на секунду задержала взгляд и, шумно выдохнув, развернулась к своей двери, но путь ей преграждал Егор, стоявший, прильнув плечом к косяку. Она вздрогнула, ладонь сама прижалась к груди.

— Егор! — вырвалось у неё. А потом, спохватившись, усмехнулась: — Я уж подумала — дикое животное.

Он хмыкнул:

— Ну, не такой уж я и дикий.

— Ты, кажется, заблудился. Твоя дверь следующая.

— Ах, точно. Запомню. — Он не двинулся с места.

— Спокойной ночи, Егор. Завтра рано вставать.

— Да-да. Как всегда. — Повисла пауза. Он смотрел на неё в упор. — О чём вы разговаривали?

Вероника подошла к дверному проему, слегка задев его плечо, после чего открыла дверь, но не вошла внутрь, а обернулась к нему.

— А тебя это волнует? — Она вскинула бровь. — Моё личное дело.

— Волнует. — Егор сунул руки в карманы. — Вы оба — мои сотрудники.

— Ах, ну да. Заботливый начальник. — Она усмехнулась. — Говорили о работе и о тебе, какой ты замечательный.

И шагнула внутрь, закрывая дверь.

— Пока.

Щелчок замка. Егор на мгновение задержался перед закрытой дверью, после чего развернулся и направился в свой номер. Оказавшись у входа, он произнес негромко, но достаточно отчетливо, чтобы быть услышанным:

— Я за стеной. Если что.

Вероника прислонилась спиной к двери, закрыла глаза.

— Да уж. Ну и работка.

Она быстро приняла душ, смыла с себя остатки дня, переделась и рухнула в кровать; едва голова коснулась подушки,

как она провалилась в сон.

Глава 6

Вероника открыла глаза. Сквозь занавески в номер уже пробивалось яркое африканское солнце. Она сладко потянулась, и рука спросонья дёрнулась, глухо ударив костяшками о стену, и замерла.

Ну вот. Сейчас подумает, что я к нему стучусь.

С той стороны — тишина. *Спит. А пора бы уже вставать.* Постучала ещё раз, уже нарочно, для конспирации. Она пошла в душ, слышала ответный стук в стену и невольно улыбнулась.

Потом сквозь шум прорезался другой звук. Выключив кран, Вероника прислушалась. Стук повторился: требовательный, но негромкий, уже в дверь. Наскоро обернувшись полотенцем, она пошла к двери, оставляя за собой дорожку мокрых следов.

— У тебя всё хорошо? — голос Егора.

Она подошла к двери, не открывая:

— Да. Я из душа вышла. *Ну зачем я это сказала?*

— О-о-о, — его голос стал тягучим. — Так ты меня в душ звала?

— Вот кто бы сомневался. У тебя свой есть, разве нет?

— Представляешь, сломался. А ты как знала.

— Ладно, хватит, — она усмехнулась, прижимаясь лбом

к двери. — Стучала, чтобы ты на завтрак не опоздал. Как обычно.

— Моя версия мне нравится больше.

— Не сомневаюсь. Всё, я ушла.

Она отошла от двери и быстро оделась. Волосы стянула в высокий хвост, привычными движениями нанесла на лицо и руки средства от солнца: кожа у неё была загорелой, но местное солнце не щадило даже тех, кто жил здесь годами. *Мзунгу есть мзунгу.*

Надела любимый свободный костюм из светлого льна и хлопка, закрывающий руки и ноги. Так она одевалась почти всегда: удобно, практично. Вышла из номера, на ходу застёгивая поясную сумку, — и замерла. Егор сидел на стуле напротив её двери. Лениво поднял голову, улыбнулся.

— Ты что, меня всё это время ждал?

— Да не так уж и долго, — он поднялся, отряхнул брюки.

— Ты для девушки очень быстро собираешься. Его взгляд медленно скользнул по ней снизу вверх.

Она прищурилась и повернулась к двери.

— Или ты мне соврала про душ? — он чуть склонил голову. — Чтобы заинтриговать?

Вероника закрыла дверь, повернулась к нему и усмехнулась:

— Как мало нужно, чтобы тебя заинтриговать.

Он развёл руки и пожал плечами. Улыбка стала ещё шире.

— Ну вот. Не будешь ты первым на завтраке, — продол-

жала Вероника.

— Ха. Такой задачи у меня и не стоит.

Она посмотрела на него — серьёзно, без улыбки.

— Зачем ты меня ждал? Чтобы вместе прийти?

— Ник... — Он выдержал паузу. — Ты проницательная, но нет. Просто не хотел, чтобы ты одна шла и была последней.

— Вот и что мне с тобой делать? — Она выдохнула и, качнув головой, пошла по тропинке, не дожидаясь его.

Утро только набирало силу, воздух ещё хранил ночную прохладу, где-то перекликались птицы. Даша сидела за столом, уткнувшись в планшет. Вилка в её руке на мгновение замерла над тарелкой с яичницей — она заметила Егора. Брови взлетели вверх, глаза округлились.

— Глазам не верю. Что ты с ним сделала?

— Ничего, — Вероника уселась напротив. — Пришлось немного постучать.

— Просто она нашла, чем меня заинтриговать, — добавил Егор, устраиваясь рядом. — Чтобы поднять с кровати.

Вероника посмотрела на него, не моргая, и глубоко вздохнула. Он выдержал её взгляд ровно секунду, потом отвёл.

— А где все остальные? — спросил Егор у Даши.

— Женя бегемота снимает, — отозвалась та. — Стас задержится, но к выезду будет. А Саша...

Она кивнула куда-то за их спины. Вероника обернулась: по тропинке шёл взъерошенный Саша с камерой на плече.

— Всем привет, — он махнул рукой и задержался взглядом на Веронике чуть дольше.

— Привет, — ответила она.

— Привет, — бросил Егор, не поднимая глаз.

Вероника покосилась на него и невольно усмехнулась. Он едва заметно качнул головой, мол, ничего смешного, и демонстративно уткнулся в меню.

Позавтракав, все быстро собрались: рюкзаки на плечи, снаряжение проверено. Вскоре они уже подъезжали к парому. Собравшись вместе, все направились на поиски животных — впереди ждала работа. Так и вышло. Едва судно отчалило, как прямо по курсу показалось целое семейство бегемотов. При приближении лодки туши уходили глубже, над водой оставались только глаза и ноздри, торчащие, словно перископы.

На палубе закипела работа. Саша и Женя рассредоточились по бортам, выцеливая кадры. Гид затянул рассказ на смеси английского с суахили. Вероника переводила почти синхронно, бросая Егору короткие факты, а тот уже упаковывал их в свою фирменную иронию для камеры.

Егор находился в кадре, Вероника — за его пределами. Они не касались друг друга, но воздух между ними словно уплотнился. Стоило ей заговорить, подавая реплику на русском, как он чуть поворачивал голову на её голос. Их взгляды встречались на долю секунды, и почти синхронно уголки губ ползли вверх.

— Бегемоты — одни из самых опасных животных Африки, — вещал он, косясь на удаляющиеся спины. — Убивают больше людей, чем львы. Крокодилы, правда, тоже в этом рейтинге не отстают. И как раз одного такого красавца мы сейчас видим, — он мотнул головой в сторону берега.

Там, на песчаной отмели, грелся огромный, неподвижный крокодил.

— Ну и пускай там себе лежит, — усмехнулся Егор. — Гид говорит, около четырёх метров, — добавил он, вглядываясь. — Даже отсюда видно, какая мощь. А хвост...

Огромная розовая, влажная пасть, усаженная кривыми клыками, распахнулась в медленном, почти ритуальном зевке. Егор замер на секунду. Ровно на ту паузу, которую берут опытные ведущие, чтобы зритель прочувствовал момент. А потом в камеру полетела его фирменная ухмылка:

— А вы видели эту улыбку?

Пока Женя отрабатывал крупный план, Саша снимал другое: общие виды, природу, лодку — всё, что останется за кадром основного выпуска. Это была фирменная фишка Егора: одни видео — только он, его маршрут, его эмоции, которые зритель может повторить шаг за шагом; другие — вся команда, их реакции, живые моменты, то, что сейчас происходило за спиной у ведущего. Веронике это было непривычно. Переводчики редко попадают в объектив, и её это более чем устраивало. Даже нравилось наблюдать со стороны за тем, как рождается это кино.

Вскоре появились слоны: величественные и неспешные, они спускались к воде, полностью игнорируя лодку, словно люди для них были лишь незначительной рыбью, не заслуживающей внимания.

Солнце стояло высоко, и водная прогулка близилась к финалу. Егор повернулся к камере уставший, но с горящими глазами.

— Что я могу сказать? Это точно стоит того. Эмоции переполняют. Ты находишься на расстоянии вытянутой руки от таких гигантов и понимаешь: вас разделяет лишь этот кораблик. Всё. — Он сделал короткую паузу, собирая мысли. — Хочется пощекотать нервы и увидеть животных в дикой среде? Тогда вам определённю сюда.

Саша держал её в кадре: Вероника что-то переводила, указывала рукой на воду, смущённо хихикала. Случайно обернувшись, она перехватила взгляд Егора. Внимание ведущего было приковано отнюдь не к бегемотам. Знакомое лицо вдруг напряглось, уголок рта нервно дёрнулся. Он смотрел на неё так, будто она говорила на языке, которого он не знал.

— А вот наш несравненный Егор! — Вероника заметила его взгляд и широким жестом указала в его сторону, выручая и Сашу с кадром, и себя. — Лучше, чем он, никто не расскажет.

Егор усмехнулся, но глаза остались колючими.

— Спасибо. Но я смотрю, ты и без меня неплохо справ-

ляешься.

— Мы с гидом диалог снимали, — пояснила она, подходя ближе. — Для бэкстейджа.

Егор сохранял молчание, не отрывая от нее пристального взгляда.

Вероника сглотнула:

— Можешь не волноваться, — она слегка коснулась его локтя, едва ощутимо. — Не заберу я твой хлеб. Не уведу твоих фанаток. Мне переводчиком больше нравится. И потом, ты французский до конца так и не выучил. А вот английский у тебя отличный.

Он улыбнулся сначала нехотя, потом шире; раздражение отступало, и она видела это по его глазам.

— Егор, всё хорошо? Или ты и русский забыл?

— Первый раз за всё это время мне нечего тебе ответить.

— Ах, какая жалость! А я только на беседу настроилась, — она отступила немного назад. — Ладно. Я ещё нужна? Как переводчик, — тут же уточнила она.

Он открыл рот, но она уже выставила ладонь вперёд.

— Ай, какая ты! — Он наигранно всплеснул руками. — Успела уточнить и даже слова не дала вставить. Всё уже отняли. Отдыхай. — Он выдохнул, развернулся и пошёл к другому борту. Спина прямая, походка чуть более размашистая, чем нужно для прогулочного катера. Вероника смотрела ему вслед, он не обернулся. Паром медленно подплывал обратно к причалу.

Глава 7

Взгляд Егора выхватил Веронику у джипов: она со смехом подалась к Саше, почти касаясь его плеча. Челюсти рефлексивно сжались до боли в скулах. Он резким движением поправил очки так, что они едва не хрустнули, и сел на заднее сиденье.

Стас молча плюхнулся рядом, хлопнул его по плечу и, перехватив взгляд друга, уходивший к соседнему джипу, буркнул:

— В той машине мест нет. Саша сам попросился. Сказал, девчонкам скучно.

Егор прикрыл глаза на долю секунды, а затем снова посмотрел в окно второй машины. Вероника сидела у окна, рядом — Даша. Он выдохнул:

— Понятно, — бросил Егор и достал телефон.

Экран пестрил уведомлениями; он пролистал их вниз, потом обратно и бросил телефон экраном на колени.

За стеклом проносились выжженные поля, одинокие акации, стаи птиц. Мотор гудел ровно, убаюкивал.

Стас помолчал минуту, выбивая пальцами дробь по колесу, и всё-таки спросил:

— Егор, — голос Стаса выдернул его из оцепенения. — С тобой точно всё нормально? Ты странный в этой поездке. Я ещё после первой встречи хотел спросить... Это та самая

Вероника?

Плечи Егора напряглись, во рту пересохло. Он открыл бутылку и выпил всё до дна в несколько глотков. Вода была тёплой и не принесла облегчения.

— Да, — выдохнул Егор.

Стас замолчал.

Егор снова уставился в окно, но вместо саванны увидел полумрак своей старой комнаты: на дворе 2008 год.

Он тогда праздновал экватор. Родители уехали, огромная квартира была в его полном распоряжении, и он позвал к себе, кажется, половину курса: музыка, выпивка, шум.

Спустя пару часов он поднялся к себе. На двери висела его же табличка «НЕ ВХОДИТЬ». Егор толкнул дверь по инерции и услышал властное, совершенно не допускающее возражений:

— Видишь же написано: «Не входить»? Занято.

Он даже вышел машинально, сделал шаг назад в коридор, и только там до него дошло. Вернулся.

— Ты уж извини за беспокойство, — усмехнулся он, — но это моя комната.

— Я думала, это Кирилл меня нашёл! — произнесла она еле слышно, и в её голосе прозвучало облегчение.

Она подняла глаза. В полумраке, в узком луче настольной лампы, они блеснули глубоким, холодным голубым цветом. И он замер. Эти глаза он уже видел — там, в бассейне, когда очнулся и увидел её сосредоточенной, спокойной, спаса-

ющей ему жизнь.

— Зачиталась, — она захлопнула книгу и виновато пожала плечами. — Извини. Я уже ухожу.

— Кирилл — это твой парень?

— Нет, это недоразумение одно.

Уголки его губ ползли вверх.

Она подошла и поставила книгу на место, по-свойски, не спрашивая, куда именно, как будто делала это сто раз. Его это зацепило.

Егор шагнул вперед, загородив ей дорогу.

— Меня, кстати, Егор зовут.

— Вероника.

Она ответила на рукопожатие — нежное и уверенное.

— Приятно познакомиться. Это, кстати, ты меня спасла в бассейне? Спасибо.

Егор заметил, как она задумалась, вглядываясь в его глаза. Он приподнял бровь:

— Или ты за этот месяц не только меня спасла?

И в этот момент он увидел, как её губы дрогнули в лёгкой улыбке.

— Да не за что. Там было много претендентов на роль спасателя.

— Но спасла именно ты.

— Я просто была рядом.

Была рядом. Внутри что-то сжалось — не от волнения, а от странного, совершенно незнакомого чувства. Она была

другой. Её уверенность сбивала с толку.

— Хочешь остаться? Я не против.

— Нет, я домой.

Он не хотел, чтобы она уходила. Спросил первое, что пришло в голову.

— Что читала?

Она вдруг оживилась, глаза загорелись; он впервые видел, чтобы кто-то так говорил о книгах.

— «Граф Монте-Кристо». В оригинале. Ты знаешь французский?

— Нет. Отцу подарили. Давно хочу выучить, но нет хорошего учителя.

Всё сложилось в одну секунду.

— А может, ты меня научишь? Будешь моим репетитором?

Она помедлила. Он успел испугаться, что сейчас откажет.

— У меня уже есть работа. Но в принципе... я могла бы.

Он тогда обрадовался как мальчишка. Поймал её — и уже не хотел отпускать.

Снова за окном появились саванны.

— И всё же отпустил, — произнёс он одними губами.

— Ты что-то сказал?

— Да, это она. Спустя столько лет. Я сначала подумал, что это всё сон или ты всё специально подстроил. Но когда мы с ней поговорили, я понял: жизнь так над нами подшутила. И вот она так близко, но при этом...

— Только не говори, что ты к ней до сих пор что-то чувствуешь. Спусти столько лет, а...

Пронзительный взгляд Егора заставил Стаса замолчать.

— Не произноси это вслух. Пожалуйста. Я сам не знаю, что со мной происходит.

Егор сжал переносицу.

— Я знаю, что не имею права, а теперь ещё и Саша. Не могу видеть их вместе.

— А-а-а, — протянул Стас. — Вот оно что.

Егор тяжело вздохнул и закрыл глаза.

— Ладно, — он попытался улыбнуться. Уголки губ не слушались — улыбка вышла кривой. — Не будем об этом. Что у нас дальше по плану?

Стас задержал на нём взгляд, но спорить не стал.

— Дальше у нас парк Кибале. Шимпанзе.

— Отлично, сейчас сконцентрируюсь на работе, — его голос немного повеселел.

— К тому же я очень давно хотел увидеть шимпанзе. Именно здесь.

Болтая, они и не заметили, что уже приехали к отелю. Ручка Егора замерла на двери: он увидел за окном, как Вероника с Дашей выходят из другой машины. Ветер нежно трепал её волосы. Она, увлечённо что-то рассказывая Даше, машинально убирала пряди обратно, собирая их в хвост. Его кольнуло: спустя столько лет она делает это так же. Он открыл дверь, заметил взгляд Вероники, ничего не сказав, прошёл

мимо.

Войдя в номер, он умылся и взял воду из мини-бара. Холод обжёг ладони — приятно. Отпил. Поставил бутылку на столик, развернулся спиной к кровати и рухнул на неё, раскинув руки.

Краем глаза он уловил движение на соседней террасе, сквозь стеклянную дверь.

Она, видимо, пришла... — он даже не успел додумать. Крик. Пронзительный, её. Он подскочил так, будто его ударило током, и вылетел на террасу.

С

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.